

Svoboda, Aleš

**[Kühlwein, Wolfgang. Die Verwendung der
Feindseligkeitsbezeichnungen in der altenglischen Dichtersprache]**

*Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada
jazykovědná. 1970, vol. 19, iss. A18, pp. 142-143*

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101433>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Wolfgang Kühlwein: Die Verwendung der Feindseligkeitsbezeichnungen in der altenglischen Dichtersprache. Karl Wachholtz Verlag, Neumünster 1967. Pp. 316.

W. Kühlwein's book is a comprehensive semantic study on the *modus operandi* ('Verwendung') of lexemes expressing enmity (*E*) in Old English poetry. While the First Part of the book (pp. 23 to 54) presents the author's theory, at the same time offering a critical analysis of both older and present-day views, the Second Part (pp. 55—252) is mainly concerned with an application of the theory to OE material, proving not only its *raison d'être*, but also showing the possibility of its further development. The book is furnished with an extensive bibliography, synoptic tables, a list of *E*-lexemes and *E*-relations, and synopses in English and French. As the author's theoretical starting point of investigation is undoubtedly breaking new ground, the reviewer will chiefly focus his attention on the First Part of the book even when bearing in mind that the Second Part cannot be regarded as less important.

Since the previous OE semantic studies laid too much emphasis on the semasiological, onomasiological, etymological or syntactic approach, the author endeavours to ascertain the mutual interrelations between semasiology and the other three approaches. First of all he arrives at a synthesis of onomasiology and semasiology, the former proceeding from the world of things and their relations to the linguistic sign and therefore characterizing the speaker, the latter proceeding in the reverse direction and therefore characterizing the listener. According to Kühlwein, there is no *either-or* relation between these two approaches, but one of two complementary components which are — especially for the investigation of OE poetry, showing a strong didactic tendency (Bühler's *Appell*-function) — of equal importance. Similarly, semasiology and etymology may also be regarded as complementary provided the etymological approach is based not on atomistic data but on an adequate system of types of lexemes. The synthesis of the semasiological and the syntactic approach results in organizing the single lexemes in a system which in a dynamic way reveals the conditions of their use; the so-called notional classes ('Bedeutungsklassen'), on the other hand, reflect the systemic relations only in a static way. The latter synthesis proves to be of great help in examining synonyms displaying not semantic but stylistic differences, traceable only on the syntactic level. In this case not only collocations in the narrow sense of the word, but also extensive contexts are to be examined.

To cope with the problems involved in synthesizing the various approaches mentioned above, the author modifies two rival theories to suit his purpose: on the one hand he takes advantage of W. Porzig's field theory (examining the relations of syntactically manifested lexemic pairs e.g., to bite — teeth, to bark — dog, etc.) in order to show the *modus operandi* of the OE lexemes especially from the viewpoint of the didactic character of OE poetry, its stylistic differentiation, its use of metaphors, as well as from the point of view of the groups of lexemes closely related to those belonging to the *E*-sphere; on the other hand he employs J. Trier's field structures (based on the affinity of concepts taken from the extralingual reality), which are largely deconceptualized but still retain their systemic character completely absent in Porzig's conception. Since the modification of Trier's system represents the onomasiological, and the further development of Porzig's conception the semasiological approach, the author comes to a two-dimensional system — with axis *x* representing the paradigmatic dimension (Trier) and axis *y* representing the syntagmatic dimension (Porzig). In addition to this, he applies Jakobson-Fant-Halle's parametrical method (originally employed in phonology) in such a way as to meet the specific requirements of lexicology. There are two kinds of procedure to follow:

I. "Die Konfrontierung der einzelnen *F*-Bezeichnungen [*F* = Feindseligkeit — A. S.] des paradigmatischen Systems mit Bedeutungspartnern im Porzigschen Sinne (Kollokationsuntersuchungen). Sie liefert syntaktische und morphologische Parameter."

II. "Die Konfrontierung der einzelnen *F*-Bezeichnungen des paradigmatischen Systems mit den Trägerpaaren, die die von ihnen bezeichnete *F*-Beziehung konstituieren. Es handelt sich hier also nur noch dem Prinzip nach um Porzigs Methode: als Bedeutungspartner der Grundlexeme für *F* werden hier nicht mehr Verba oder Adjektiva untersucht, mit denen sie Syntagmen bilden, sondern die außersprachlichen Konstituenten der *F*-Bezeichnungen, sprachlich also Nomina. Zwar ist — insofern die Träger der *F* explizit genannt sind — syntaktische Verschiedenheit, nicht aber verschiedene Wortart gegeben. Diese Verfahrensweise liefert somit onomasiologische Parameter." (Pp. 49—50.)

The preceding quotation may serve as a typical example of how the author develops his parametrical method throughout his study. To complete what has been said above, it may not be inappropriate to express W. Kühlwein's basic idea in words of his own:

"The system of parameters chosen is basically an open one, admitting of further delicacy. If applied to the whole set of *E*-lexemes, each parameter yields a norm (onomasiological basis).

The way in which each individual *E*-lexeme responds to this norm shows the degree of relevance of the specific parameter (or the features it specifies) for the *modus operandi* of the specific *E*-lexeme. A comparison of all *E*-lexemes with one parameter shows the differing relative semantic distances between the *E*-lexemes. Furthermore the differing structures of their bundles of actual semantic features are shown by differing responses of the various *E*-lexemes to different parameters." (P. 304.)

Considerations of space prevent the reviewer from dealing with the Second Part of the book as extensively as above. Some of the titles and subtitles of the chapters constituting Part Two, however, may give an idea of what has been examined with great precision and care: *Eingrenzung und Bestimmung der Lexemgruppe; Vergleich mit den lateinischen Vorlagen; Die F-Bezeichnungen in der altenglischen Poesie im Rahmen ihrer Sippen — innersprachlich etymologische Parameter. (1. Das System der F-Bezeichnungen mit ihren Sippen in der altenglischen Poesie im Vergleich zu ihrer Verwendung in der altenglischen Prosa, 2. Die Struktur der Gesamtsippen der F-Bezeichnungen in der altenglischen Poesie); Kollokationsuntersuchungen (1. Syntaktische Parameter, 2. Morphologische Parameter); F-Bezeichnungen und F-Beziehungen — onomasiologische Parameter (1. Denkmalgruppen, Frequenz und Verteilung, 2. Onomasiologische Spezialparameter).*

In the reviewer's opinion one of the most striking positive features of W. Kühlwein's book is the critical evaluation of older theories and the resulting creative synthesis based on the latest achievements of modern linguistics and yielding a system of *E*-lexemes and *E*-relations that really works. Viewed from the angle of the semantic level in the broadest sense of the word, the reviewed book has shown in detail *how* the *E*-lexemes and *E*-relations in OE poetry operate; possibly the next question to answer will be *why* they operate in this or that very way. Such problems may open new vistas of research so successfully started by the author of the reviewed book.

Aleš Svoboda

Ю. Д. Апресян: Экспериментальное исследование семантики русского глагола, Изд-во Наука, Москва 1967, 250 с.

1. Главной целью нашей рецензии является ознакомить читателя с работой и взглядами Ю. Д. Апресяна, одного из главных представителей русской семантической школы.

Его книга принадлежит к числу тех лингвистических работ, которые должны привлечь внимание всех лингвистов, занимающихся синтаксисом и семантикой естественных языков. Апресян работает методом структурной лингвистики и его книга не только ясно доказывает жизнеспособность структурных методов в языкознании, но также является доказательством, что при помощи этих методов можно прийти к новым и важным открытиям в семантике и синтаксисе. К сожалению, из-за недостатка места мы не сможем затронуть ряд интересных и спорных вопросов.

Рецензируемая книга состоит из двух частей: часть I имеет вводный и общий характер, часть II содержит дистрибутивно-трансформационное (сокращаем Д—Т) описание семантики русского глагола, т. е. конкретные результаты исследовательской работы автора.

Часть I содержит главы: (А) Предмет семантики (с. 5—19), (Б) Методы семантики (с. 20—22) и (В) Синтаксис и семантика (с. 23—35).

Часть II обширнее, она содержит главы: (А) Вводные замечания — постановка задачи и описание формального аппарата работы (с. 36—78), (Б) Дистрибутивно-трансформационный словарь — принципы разграничения значений (с. 79—117), (В) Синтаксические признаки и элементарная классификация глагольных фраз (с. 118—163), (Г) Иерархическая классификация глагольных фраз и общие принципы классификации (с. 164—188), (Д) Грамматика словаря и некоторые вопросы лексикографии (с. 189—214), (Е) Синтаксические парадигмы как классы в метрическом пространстве — построение семантического пространства и алгоритм построения классов и иерархия по матрице расстояний (с. 215—241).

2. *Предмет и методы семантики.* Традиционная лингвистическая семантика исходит из предположения, что слово существует объективно как часть уже созданных высказываний и с другой стороны как эквивалент элементов описывающих внешний мир и закрепленных в сознании говорящих. На таком подходе к семантике построена и вся лексикография, для которой не существует вопроса о том, откуда взялись единичные слова. Центральное внимание уделялось значению отдельного слова, взятого вне фразы, историческим семантическим процессам действующим в пределах слова или синонимического ряда. В двенадцатом веке проявляется интерес к синхронной семантике, описы-